

ной степени заключаютъ въ себѣ такіа свѣдѣнія о ярмаркѣ, какихъ мы не находимъ въ другихъ источникахъ.

4-го іюня Беклешовъ далъ „ордеръ“ тогдашнему Курскому городничему Удаму. Въ ордерѣ, между прочимъ, было сказано:

Для содержанія на ярмаркѣ карауловъ взять лучшихъ людей изъ штатной команды 38 человекъ пѣхотныхъ, съ двумя барабанщиками, 4-мя капрами, 3 унтеръ-офицерами, да 8 человекъ конныхъ съ капраломъ, при одномъ оберъ-офицерѣ и отослать ихъ 6 іюня въ Коренную, гдѣ оберъ-офицеру явиться въ исправнику, у котораго и быть въ повелѣніяхъ.

Для выноса иконы Знаменія былъ назначенъ военный отрядъ, который сопровождалъ крестный ходъ до Коренной и потомъ оставался на ярмаркѣ. „При семъ, писалъ Беклешовъ, строго подтверждаю, чтобы съ народомъ обходились *сжливво*, не стѣсняя его не мало, а паче всего не дрались, за что строго вышшу съ виновныхъ“...

Въ другомъ своемъ распоряженіи Беклешовъ въ первый разъ установлялъ на ярмаркѣ такеу на съѣстные припасы въ трактирахъ и харчевняхъ. Онъ далъ приказаніе городскому головѣ, „для ознаменованія знатнаго сего торжища“ (т. е. ярмарки), изготовить торговое знамя и три флага; ихъ исправникъ долженъ былъ водрузить въ день открытія торговли въ „знатнѣйшихъ мѣстахъ“. Впервые при Беклешовѣ въ Коренную стали посылать изъ Курска часть пожарной команды съ трубами и другими огнегасительными инструментами.

Для разбора между ярмарочнымъ купечествомъ споровъ и претензій по торговлѣ былъ назначенъ *словесный судъ* изъ избранныхъ купцовъ, „а вамъ, писалъ исправнику Беклешовъ,—ни во что, что до торга касаться будетъ, не входить“. Онъ также велѣлъ на башнѣ держать часовыхъ, чтобы они наблюдали за ярмаркою и извѣщали о возникновеніи пожара, и приказалъ исправнику: „Въ тотъ день, когда торгъ начаться долженъ въ гостиномъ дворѣ, нѣете вы поутру въ 6 часовъ, собравъ команду пѣшую и конную, выйти предъ гостинный дворъ *) на большую Курскую дорогу и взявъ торговое знамя и три флага, приказать унтеръ-офицеру и двумъ рядовымъ ходить въ лавочныхъ кварталахъ съ барабанщиками носить знамя и бить сборъ, а потомъ поставить знамя у каменнаго столба, а флаги отвести въ тремъ воротамъ. Наблюдать также, чтобы не было на конской ярмаркѣ зараженныхъ лошадей и множества нищихъ“.

Ярмарка въ Курскѣ, такъ называемая *Десятая*, въ XVIII столѣтіи происходила въ центрѣ города, на Красной площади. Въ 1794 году горожане просили А. А. Беклешова перенести ярмарочную торговлю за Московскія ворота, это желаніе было удовлетворено. Беклешовъ добился въ Петербургѣ разрѣшенія открыть въ Курскѣ въ концѣ ноября и началѣ декабря ярмарку, подъ названіемъ *Знаменской*. Для этого была отведена

часть лавокъ въ гостиномъ ряду Курска. Но *Знаменская* ярмарка не привлекла къ себѣ продавцовъ и покупателей, влечіа нѣсколько лѣтъ жалкое существованіе и въ XIX столѣтіи прекратилась.

Забываясь объ установленіи въ присутственныхъ мѣстахъ надлежащаго порядка, Беклешовъ выработалъ и издалъ подробный *Обрядъ производствъ выборовъ* для руководства дворянству и другимъ сословіямъ. Вотъ нѣкоторыя правила изъ этого *Обряда*.

„Губернаторъ, *) получа отъ губернскаго предводителя увѣдомленіе о томъ, что дворянство собралось, доложить генераль-губернатору, отъ котораго получить повелѣніе объявить губернскому предводителю, чтобы онъ со всѣмъ дворянствомъ явился въ генераль-губернаторскій домъ.“

Губернаторъ прикажетъ извѣстить первенствующую здѣсь (въ Курскѣ) духовную особу—отца архимандрита о совершеніи литургіи и молебна, городничему же прикажетъ имѣть особенное наблюденіе о сохраненіи въ народѣ, по всѣмъ мѣстамъ, благочинія.

Губернскій предводитель, прибывъ въ генераль-губернаторскій домъ, отправитъ двухъ уѣздныхъ предводителей въ покои генераль-губернатора и они возвращаются съ отвѣтомъ, что генераль-губернаторъ желаетъ принять губернскаго предводителя.

Тогда губернский предводитель съ уѣздными и депутатами—молодыми дворянами—отправится къ генераль-губернатору, гдѣ передъ камерою присутствія встрѣтятъ ихъ двое изъ чиновныхъ особъ присутнія.

При генераль-губернаторѣ будутъ находиться губернаторъ и губернский прокуроръ, губ. предводитель подаетъ ему списокъ дворянъ и испрашиваетъ повелѣнія. Генераль-губернаторъ прикажетъ прочесть предложеніе—дворянству, для чего оно создано и что ему предстоитъ исполнить“.

Дворянскіе выборы въ 1791 году были назначены на 10 декабря, а городскіе на 2 января 1792 г. Беклешовъ же справедливо счелъ необходимымъ, во вниманіе къ интересамъ Курскаго купечества, этотъ срокъ перенести на 15 декабря. „Купечество здѣшнихъ городовъ, **) писалъ онъ, имѣетъ наибольшій свой оборотъ по торговлѣ *развозомъ товаровъ по ярмаркамъ*, именно въ Харьковъ, гдѣ одна изъ знаменитѣйшихъ ярмарокъ—*Крещенская*, на которой купечество почти всѣхъ городовъ Курскаго намѣстничества въ Харьковъ съѣзжается“.

Купцы города Курска благодарили за измѣненіе срока выборовъ А. А. Беклешова. Дворянскимъ предводителемъ въ это время былъ избранъ Петръ Ивановичъ Анненковъ. Дворянство на этихъ выборахъ, между прочимъ, постановило: принести благодарность Государынѣ Екатеринѣ II за дарованныя ему права и преимущества, для чего была отправлена въ Петербургъ депутація изъ губернскаго предводителя, уѣздныхъ предводителей: Курскаго, Анненкова, Старооскольскаго—Балнилова и Льговскаго—Тютчева, а также Щигровскаго помѣщика—секундъ-майора Офросимова.

*) Курскимъ губернаторомъ въ это время былъ С. Д. Бурнашевъ.

**) Т. е. уѣздныхъ городовъ Курскаго намѣстничества и г. Курска.

*) Въ это время въ Коренной существовалъ старшій гостинный дворъ, деревянный.